

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЕ БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ¹

Ключевые слова. Заключение брака, «Стоглав», эволюция регулирования условий заключения брака, правовые последствия заключения брака, повышение престижа регистрации брачных отношений.

Сегодня, о кризисе не только семейных ценностей, но и институтов, лежащих в основе юридического оформления соответствующих отношений, говорят специалисты разных сфер. Все это сопровождается статистическими данными, иллюстрирующими картину расцвета фактических брачных отношений, часто именуемых гражданскими браками, которые во многих государствах имеют схожие черты. Даже в мусульманских странах, где институт брака все время занимал единственное лидирующее место, подчеркивая тем самым невозможность существования других форм, оформляющих союз мужчины и женщины, происходит девальвация института брака. Эта картина, как ни парадоксально, сопровождается комментариями о постепенной реанимации потребности в государственной регистрации брачных отношений, что тоже подтверждается формальной количественной отчетностью ².

Понимая, что цифры, используемые для обоснования тенденции уменьшения количества регистрируемых браков или, напротив, свидетельствующие об увеличении количества браков, прошедших государственную регистрацию в 2011—2012 годах, могут исказить реальность, поскольку все цифры имеют большой процент латентности, попробуем все-таки оценить сегодняшнее состояние дел и предложить варианты правового регули-

© Зайцева Л.А., Федосеева Г.Ю., 2012.

* Кандидат юридических наук, заместитель начальника Управления аспирантуры и докторантуры по диссертационным советам, старший преподаватель кафедры истории государства и права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина [dissersovet@mail.ru].

** Доктор юридических наук, профессор кафедры международного частного права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина [mlcvgal@mail.ru].

¹ Статья подготовлена в ходе выполнения поисковой научно-исследовательской работы в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 годы.

² Статистические данные, свидетельствующие, с одной стороны, о девальвации института брака и увеличении количества гражданских браков, а с другой стороны, об увеличении количества зарегистрированных браков за последние годы приведены в научном исследовании И.А. Трофимец. См.: Трофимец И.А. Институт брака в России, государствах — участниках Содружества Независимых Государств и Балтии / автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2011. С. 3.

рования заключения брака, которые были бы направлены на возрождение былого престижа к браку, как к началу семейной жизни.

Не возражая против очевидного тезиса о том, что брак это больше, чем его государственное признание, а любовь и уважение, которые лежат в его основе, вряд ли могут зависеть от государственной регистрации, сразу определимся, что правовая составляющая в регулировании исследуемого явления присутствует во всех современных правовых семьях.

Правовое регулирование заключения брака в России имеет свою историю. Первыми регуляторами справедливо называют обычаи, которые не только для заключения брака, но и в целом для сферы брачно-семейных отношений имели особое значение. С принятием славянскими народами христианства (988 год) и рецепцией византийского права в Киевской Руси начинает действовать сборник византийских церковных правил, впоследствии взятый за основу древнерусской Кормчей книгой (XIII в.).

Если посмотреть на содержание правил, делающих единообразными заключение брака у лиц разного возраста, социального происхождения, то нормы тех лет не сильно отличаются от действующих юридических норм российского законодательства. Некоторые институты (например, институт помолвки), которые российское семейное право еще не внедрило в орбиту регулирования заключения брака, благополучно находят применение в праве государств бывших союзных республик (в праве Грузии, Киргизии, Украины). Так, было введено церковное венчание, которому должна была предшествовать помолвка. Устанавливался брачный возраст, вводились запреты на брак с близкими родственниками. Принцип моногамии был определен в качестве единственно возможного условия заключения брака. Уже тогда, в XIII веке был предусмотрен институт свидетелей при совершении венчания. Общее количество заключаемых браков для одного лица ограничивалось тремя.

В XVI веке заключение брака стало регулироваться Домостроем, который представлял собой сборник правил, советов и наставлений по различным вопросам жизни и семьи¹. Домострой не был правовым актом, а соответственно и нормы-регуляторы общественных отношений обладали моральной силой и больше были похожи на нравоучительные тексты. Однако, как и сегодня, многие из моральных принципов-установок имеют большой вес при регулировании отношений, чем юридические предписания.

В другом старейшем памятнике истории культуры, быта, права — «Стоглаве» — одному из центральных вопросов брачно-семейных отношений посвящено семь глав². Центральным вопросом является порядок и условия

¹ См. Российское законодательство X—XX веков. В 9 т. Т. 2. М., 1985.

² Подробнее о «Стоглаве» см.: *Зайцева Л.А.* «Стоглав» в истории политико-правовой мысли русского Средневековья // *Lex Russica*. 2001. № 6. С. 1081—1093.

заключения брака. В России в XVI—XVII веках для юношей возраст вступления в брак составлял 15 лет, для девушек — 12 лет. Считается, что эта норма была заимствована из византийского права, а впоследствии перешла в Кормчую. Подобный возрастной ценз, установленный «Стоглавом», был отменен указом Петра I «О единонаследии». Петр I установил привычный для современного российского гражданина брачный возраст, составляющий 20 лет для мужчин и 17 лет для женщин. При этом норма «Стоглава», устанавливающая заниженный возраст для вступающих в брак, продолжала действовать, поскольку регистрация брака находилась в компетенции Церкви. Указ Святейшего Синода в 1774 году повысил брачный возраст для девушек до 13 лет, и лишь в 1830 году царским указом брачный возраст для мужчин был установлен в 18 лет, для женщин — 16 лет¹.

Разрешение на заключение брака выдавалось священниками. Обязательным условием такого разрешения было отсутствие какой-либо степени родства. В «Стоглаве» содержалась норма, запрещающая вступать в брак свыше трех раз. Эта норма повторяла постулат церковного права, в соответствии с которым уже третий брак считался преступлением. В посланиях воеводам, духовенству и жителям Вятской земли (1452, 1456 гг.) митрополит Иона писал, что многие христиане незаконно сожительствуют, будучи невенчанными, а иные венчанными, но незаконно, кроме того, вступают в брак от одного до десяти раз. Митрополит обращался к вятскому духовенству, призывая его не способствовать и не потакать прихотям мирских людей, благословляя их и принимая от них приношения за венчание такого брака².

В Комментарии к «Стоглаву» приводится пример, доказывающий, что четвертый брак считался недействительным и не порождал никаких последствий. Этот пример взят из истории Византии, когда император Лев Мудрый, признававший законным браком только брак, заключенный в церкви, и отрицательно относившийся уже к третьему браку, сам вступает в четвертый брак. И тогда два константинопольских патриарха отказываются признать этот брак законным, несмотря на то, что речь идет о браке императора, имеющего неограниченную власть и полномочия на вверенной ему церковью территории.

Интересно, что при разрешении заключать второй и третий браки церковь рассматривала такое событие как нежелательное, и наказывала супругов, регистрирующих более одного брака. На лиц, вступающих во второй брак, на два года накладывалась епитимья (наказание в виде поста и длительных молитв), на заключающих третий брак — епитимья на пять лет. Вступивший в брак в четвертый раз не допускался в церковь в течение четы-

¹ См.: file://E:\Комментарий к Стоглаву.htm.

² См.: Там же.

рех лет, а после не допускался до обряда причастия. Однако если вступающие во второй или третий брак воспринимали ситуацию как проступок и раскаивались в нем, то «Стоглав» предусматривал смягчение наказания, которое состояло в возможности посещать церковь и выполнять церковные обряды без ограничений и дополнительных молитв о прощении.

Письменное закрепление норм, посвященных вступлению в брак, имело важное значение, поскольку иллюстрировало отношение государства и церкви к священности брачного союза, который несомненно являлся оплотом семьи. Однако на деле картина была совершенно иной. Люди вступали в брак по шесть-семь раз и при этом не испытывали страха перед порицаниями, накладываемыми церковью. Уже стал известным и общедоступным тот факт, что Иван IV после смерти в 1560 году своей жены Анастасии женился еще шесть раз. Поэтому сегодня, когда мы говорим о кризисе института брака в системе семейных ценностей, не нужно идеализировать «давние времена», когда регулированием брачных отношений занималась церковь. Напротив, неспособность церкви и государства внедрить и сделать действующими правила, получившие отражение в «Стоглаве», больше свидетельствовала о неспособности единообразного регулирования отношений в сфере заключения брака исключительно моральными нормами, большая часть из которых была закреплена в церковных источниках.

Роль правового регулирования брачно-семейных отношений, которые, в отличие от других отношений, в меньшей степени вообще поддаются регулированию юридическими предписаниями, посредством установления юридических обязанностей, запретов и санкций, применяемых за нарушение установленных правил, на разных этапах исторического развития России была различной. Семейные отношения в период с IX по X веков регулировались нормами обычного неписаного права. Были известны такие формы заключения брака, как похищение или покупка невесты. При покупке невесты выделялись такие этапы, как сватовство, рукобитие, богомоление, плата за невесту¹.

В истории России всегда существовали периоды либо признания правовой силы за фактическими сожителствами, либо запрета на фактическое сожителство. Дореволюционное брачное право, например, обвиняло в незаконном сожителстве лиц и отрицало возможность охраны прав незаконнорожденных детей².

¹ См.: *Нижник Н.С.* Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России IX—XX вв. / автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. С. 23.

² См., напр.: *Литавин Г.Г.* Византийское общество и государство в X—XI вв. Проблемы истории одного столетия: 976—1081. М., 1977; *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2005; *Земскова Е.В.* Правовое регулирование брака и семейных отношений в России (исторический аспект). М.: Макспресс, 2008.

Перемены в регулировании заключения брака происходят в период проведения реформ Петра I. Усиливается роль светского законодательства. Устанавливается запрет на брак душевнобольных или лиц, страдающих психическими расстройствами. Максимальный возраст вступления в брак ограничивается 80-ю годами. В брак разрешается вступать христианам разных конфессий. Для лиц, состоящих на гражданской или военной службе, требуется получение разрешения вышестоящего командования на заключение брака.

Официальное собрание действующих законодательных актов в Российской империи — Свод законов Российской империи — издается в 1832 г. Примечательно, что открывается Свод законов гражданских Книгой о семейных правах и обязанностях. В Своде законов закрепляются правила о браке лиц православного исповедания — положения, касающиеся вступления в брак, доказательств брачного союза и положения о прекращении брака.

Положения «Стоглава» и других первоначальных источников, содержащих нормы, регулирующие семейные отношения, не сильно отличаются от юридических предписаний современного российского законодательства. И столетия назад и сегодня основными критериями, делающими союз мужчины и женщины браком, являются установление возрастного ценза, определенный порядок и форма регистрации брачных отношений, исключение в той или иной степени родственников из числа брачующихся и ограничение возможности душевнобольным или лицам, страдающим психическим расстройством, заключать браки.

В отличие от времен, когда регулятивную роль играл «Стоглав», в настоящее время в обществе и, главное, в научном мире, отвечающем за продвижение и совершенствование правового регулирования, стали появляться идеи о придании юридической силы отношениям так называемых гражданских браков. Со ссылкой на перепись населения 2002 года, которая показала, что в России около 3 млн пар состоят в незарегистрированном браке, М.М. Выборнова делает вывод, что, в отличие от государства, общество воспринимает лиц, состоящих в незарегистрированном браке, как семью, а соответственно незарегистрированная пара, их отношения должны подлежать защите со стороны государства и права¹.

Анализируя законы о фактических брачных союзах Испании, Люксембурга, Швеции, Великобритании и других европейских государств, в которых специальные законы не приняты, но есть нормативные акты, косвенным образом регулирующие брачные отношения, автор приходит к выводу о том, что фактические брачные отношения следует признать семейно-пра-

¹ См. *Выборнова М.М.* Фактический брак мужчины и женщины в гражданском и семейном законодательстве и доктрине / автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 3.

вовым институтом¹. Такой вывод, явно не соответствующий и не укладывающийся в рамки современного российского права, несет в себе еще дополнительную опасность, поскольку он, на первый взгляд, звучит вполне обоснованно. В качестве обосновывающих аргументов М.М. Выборнова пишет о том, что рассмотрение фактических брачных отношений как правового института обусловлено тем, что для данных правоотношений характерны признаки семейных отношений, а именно: наличие лично-доверительного характера, продолжительность (автор предлагает фактический брак считать таковым, если его продолжительность составляет не менее двух лет), возникновение только между гражданами, совместное проживание, отсутствие родства или другого фактического или зарегистрированного брака².

Как венец своего творческого видения исследователь предлагает принять в России специальный закон «О фактических брачных отношениях», в котором должно быть закреплено само понятие фактического брака, определены формы и порядок установления фактических брачных отношений, основания и порядок их прекращения, права фактических супругов, права и обязанности родителей и детей, родившихся в фактических брачных отношениях. По мнению автора, необходимо предусмотреть два альтернативных способа установления фактического брака. Первый способ опосредует фактический брак посредством заключения договора о фактическом браке, второй способ — посредством вынесения судебного решения.

Помимо основных перечисленных идей, в работе М.М. Выборновой сформулированы и другие предложения, направленные прежде всего на защиту имущественных отношений сожителей и наследственным отношениям, защищающим права пережившего фактического супруга.

Анализ высказываемых предложений, направленных, по мнению автора, на правовую защиту со стороны государства лиц, не желающих вступать в зарегистрированный брак, свидетельствует о том, что автором по существу стирается грань между регулированием и правовой защитой лиц, вступивших в зарегистрированный брак, и лиц, сожительствующих в незарегистрированном брачном союзе. Как уже было отмечено, авторы настоящей статьи категорически против таких предложений, излагаемых тем более в рамках научно-исследовательских работ. Аргументов, доказывающих улучшение качества жизни в связи с обеспечением правового регулирования фактических брачных отношений, в диссертации не приводится. Потакание лицам, не желающим брать на себя ответственность за вступление в брак, основной целью которого является создание семьи, нельзя признать

¹ *Выборнова М.М.* Современное законодательство европейских стран о фактических брачных отношениях разнополых лиц // Семейное и жилищное право. 2011. № 3.

² Указ. автореф. С. 6.

эффективным и адекватным правовым регулированием исследуемых отношений.

Опыт иностранных государств не во всем является приемлемым для России и не всегда должен использоваться в качестве оценки правового регулирования. Волна признания за гомосексуалистами права на вступление в однополые браки, полигамия, закрепленная в праве многих государств мусульманского мира, — оказались не соответствующими духовной культуре, вековым традициям, осознанно или подсознательно формирующими менталитет современного российского человека в сфере регулирования семейных отношений. В Государственной Думе Российской Федерации уже поднимался вопрос о возможности введения в России полигамии, который и без проведения референдума был сразу же отклонен. Скандалы вокруг попыток проведения в Москве парадов геев тоже демонстрируют отношение россиян к указанной проблеме.

Чаще всего юридические нормы принимаются тогда, когда отношения уже сложились и испытывают на себе определенное регулятивное воздействие. Государство закрепляет нормативное регулирование, придавая ему юридическую силу с целью защитить как сами отношения, так и прежде всего субъектов данных отношений. Но защита субъектов определенных отношений не может восприниматься изолированно от защиты субъектов других отношений. Речь в данном случае идет и о защите частных отношений лиц, вступающих в браки, и о публичных отношениях, которые Россия веками охраняла. Не случайно даже те авторы, которые не столь уверены в своих позициях, как М.М. Выборнова и в то же время допускающие возможность наделения правовым статусом фактических сожителей, признают, что брак, являясь универсальным способом создания семьи, постоянно эволюционирует с прогрессивной направленностью, несмотря на множественные высказывания о его кризисе¹.

Не оспаривая очевидные явления, которые происходят сегодня в современной России как в целом в сфере семейных отношений, так и в сфере истоков этих отношений — регистрации брака, хотелось бы обратить внимание на опасность высказываемых предложений, и как уже было замечено, отстаиваемых в рамках диссертационных исследований. Внедрение в российскую правовую систему, в одну из основных отраслей российского права таких институтов, как институт гражданского партнерства или институт гражданского союза, институт фактического сожительства разрушат устои и традиции российского семейного права, принципиальные подходы, пред-

¹ См.: Трофимец И.А. Институт брака как правовой и социальный институт // Нотариус. 2010. №6. Она же. Феномен брака: доктринальные и законодательные концепции: монография. М.: Юр-компани, 2010.

ставленные не только государственной защитой, но и воплощенные в менталитете и духовности большинства российских граждан. Лицам, не желающим вступать в охраняемые государством брачные отношения, которые сегодня допустимы только при вступлении в зарегистрированный брак, никто не чинит препятствий с точки зрения правового регулирования. Их проживание и ведение совместного хозяйства, напоминающие квазисемейные отношения, остаются без правового регулирования и защиты со стороны государства.

В качестве перспектив правового регулирования заключения брака, что уже является апробированным в Российской империи, можно было бы предложить исследовать возможность закрепления в российском праве таких институтов, как институт помолвки, институт получения согласия родителей (усыновителей) несовершеннолетнего. Закрепление данных институтов в семейном праве России не изменило бы сущность понимания брака, его предназначение и той роли, которую он выполняет в зарождении и существовании семьи. Можно было бы одновременно рассмотреть вопрос о включении в правовую систему России институт раздельного проживания супругов. Данный институт, выполняя те же задачи, что и институт примирения супругов, мог бы оказать влияние на сохранение семейных отношений в некоторых случаях, когда супруги в эмоциональном порыве подают заявление на расторжение брака, но возможность сохранения семьи еще не утрачена.

При анализе возможности включить указанные институты в орбиту действия российского права как раз и пригодится опыт иностранных государств, уже апробировавших на практике и закрепивших в своем законодательстве соответствующие предписания.

В заключение следует обратить внимание еще на одно обстоятельство. Данное обстоятельство, хотя, и не связано с правовым регулированием исследуемого предмета, но косвенным образом может оказать более действенное влияние на упрочение института брака, чем внесение корректив в сложившееся правовое регулирование. Это обстоятельство сводится к принятию мер, направленных на популяризацию брака как единственной формы, позволяющей супругам иметь защиту со стороны государства, с вытекающими отсюда правовыми последствиями (защитой имущественных и наследственных прав). В качестве использования аналогичных мер можно привести пример с усыновлением российскими гражданами детей, оставляемых их биологическими родителями. Показ телевизионных роликов и выпуск специальных телепередач, посвященных популяризации усыновления как основного способа устройства детей, оставшихся без попечения родителей, привели к тому, что и по статистическим данным и по сообщению

служб устройства детей в последние годы резко возрос интерес к усыновлению, и количество усыновлений российскими гражданами российских детей значительно увеличилось.

Может быть, популяризация регистрации брачных отношений и осознание важности создания семьи могут быть тоже обеспечены без внесения каких-либо правовых корректив...

Материал поступил в редакцию 18 сентября 2012 года.